

американские предприятия стремительно продавались в японское пользование в связи со сменой власти, американских предпринимателей на Корейском полуострове практически не осталось. К 1910 году — окончательной оккупации Корейского полуострова Японией — дипломатические связи Кореи и США были полностью свернуты. Официальная позиция Вашингтона была непоколебима: невмешательство. Даже в 1909 г. морской путь к Корее был опасен, поскольку воды и подводные рифы у берегов полуострова были плохо изучены. Сложные погодные условия и непредсказуемые сильные приливы и отливы осложняли взаимодействие с Кореей и препятствовали любым коммуникациям [Brown, 1919, p. 4].

В итоге лишь американцы, долгое время жившие на Корейском полуострове, продолжали бороться за независимость Кореи и помогать корейцам сохранять национальную самобытность [Hulbert, 1905, p. 307]. Однако и эти попытки к 1910 г. стали жестко пресекаться японскими властями.

Литература

Brown A. J. The mastery of the Far East; The story of Korean Transformation and Japan's rise to supremacy in the Orient. N.-Y.: Charles Scribner's sons, 1919. 736 p.

Cumings B. Korea's Place in the Sun. A Modern History. N.-Y.: W. W. Norton and Company, Inc., 1998. 527 p.

Hulbert H. B. The History of Korea. Seoul: Methodist Pub. House, 1905. 436 p.

Kim H. The journalist and missionary who defied Japan [Electronic Resource]. URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=2891703> (accessed: 09.05.2018).

Kwak T. U.S.–Korean Relations, 1882–1982. Seoul: Kyungnam University Press, 1983. 433 p.

И. М. Харитонов

студент 3 курса, МГУ

kyltem@gmail.com

Роль иностранных кооперативов в развитии промышленности развивающихся стран на примере чехословацкого промыслового кооператива «Интергельпо»

В статье предпринята попытка проследить роль чехословацкого промыслового кооператива «Интергельпо» в развитии промышленности в регионе современной Киргизской республики. В качестве источника

выступают некоторые произведения, написанные членами данного кооператива, а также данные различных статистических сборников.

Ключевые слова: история развивающихся стран, Новейшее время, «Интергельпо», Киргизская республика, Киргизская ССР, промышленность, индустриализация.

В XVI–XVII вв. среднеазиатские города начинают играть важную роль в торговле региона, что в свою очередь провоцирует развитие ремесленного производства. Однако феодальный строй, господствовавший в Средней Азии вплоть до начала XX столетия, определенно был препятствием на пути развития производственных сил в регионе. Ситуация к тому же усугублялась тем, что в некоторых районах и вовсе были распространены родоплеменные отношения с элементами кочевого и полукочевого быта.

Во 2-й половине XIX в. Средняя Азия была присоединена к Российской империи и фактически была превращена в колонию. Так экономика Средней Азии была вовлечена в экономическую систему Российской империи, что дало толчок к развитию сельского хозяйства, в особенности хлопководства. Таким образом, экономическая ориентация региона в основном служила обеспечению потребностей предприятий центральных регионов России.

Подобная экономическая ориентация накладывает свои отпечатки и на развитие промышленности в регионе. На территории нынешней Киргизской республики, по данным советской историографии, добывалось свыше 100 000 т угля и вырабатывалось свыше 500 т хлопковолокна [Есипов, 1957, с. 8].

В подобных условиях развитие других сфер промышленности было весьма затруднено. Однако после Октябрьской революции регион перестал рассматриваться лишь как сырьевой придаток [КПСС в резолюциях, 1954, с. 560]. В связи с этим началось наращивание производственных мощностей. Дальнейшему экономическому развитию Среднеазиатского региона, как и других промышленно отсталых регионов бывшей Российской империи, способствовало множество факторов, однако не на последнем месте были многочисленные иностранные кооперативы, образующиеся на территории вышеупомянутых промышленно отсталых регионов.

Наибольшее количество подобных кооперативов было создано под руководством коммунистической партии Чехословакии. Однако несмотря на то, что исследования развития отстающих в промышленном плане регионов получили распространение в отечественной историографии, вопросы, связанные с иностранными кооператива-

ми, практически не освещены. В связи с этим автор ставит перед собой цель рассмотреть их влияние на развитие экономики и промышленности ныне развивающихся стран на примере региона современной Киргизской республики, куда в 1925 году из г. Жилина (сов. Словакия) прибыл чехословацкий кооператив под названием «Интергельпо» [Самуэль, 1935, с. 16].

Литература

Есипов Н. С. Промышленность Киргизии. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1957. 165 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. 7-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. 832 с.

Самуэль И. И. Интергельпо: Чехословацкий промысловый кооператив в Киргизии. М.: Коиз, 1935. 78 с.

Е. А. Гуськова

магистрант 1 курса, УрФУ
rinaguskova@gmail.com

Административное и полицейское управление в Коре в годы аннексии

Многие современные реалии в Республике Корея берут свое начало в колониальную эпоху, когда Япония оказывала колоссальное влияние на все сферы жизни Корейского полуострова. Колониальная система, установленная Японией, считается одной из наиболее отлаженных и эффективных в мире. Понимание существовавшего административного устройства позволит по-новому взглянуть на механизмы управления и развития колонии.

Ключевые слова: Корея, Япония, колониализм, колониальное управление, полиция, административное управление.

Генерал-губернатор Кореи имел широкие права и полномочия, но не обладал неограниченной властью [The Cambridge History of Japan, 2008, p. 253]. Большая их часть распространялась на чиновников, осуществлявших непосредственный контроль на местах [Иванов, 2011, с. 184]. Структура администрации определялась «Законом о местном самоуправлении» 督府地方官官制 (*со:токуфу тихо:кан кансэй*) [The Cambridge History of Japan, 2008, p. 247].

Высший уровень местной администрации назывался *до* 道 (провинция), второй — *фу* 府 (муниципалитет), *гунн* 郡 (округ) и *то* 島 (остров). Каждый округ делился на поселения *ю* 邑 и деревни *мэн* 面 [I-te Chen, 1970, p. 150].